

ЖИЗНЬ ВО ВЛАСТИ ТЕАТРА

ПАМЯТИ А. А. ЯБЛОЧКИНОЙ

Под непосредственным впечатлением тяжелой утраты, утраты, о которой сегодня скорбит не только Малый театр, но и все советское искусство, очень трудно собраться с мыслями и во всей полноте охарактеризовать актерский и человеческий облик незабвенной Александры Александровны Яблочкиной. Да и вся биография ее — биография актрисы, почти восемь десятков лет жизни отдавшей сцене, — какой огромный материал для размышления о ней как о художнике, человеке, гражданине.

Александре Александровне было 97 лет. Еще три года назад она играла в «Ярмарке тщеславия», играла в полную меру сил, не щадя себя. Я помню, как ее уговаривали пропустить одну мизансцену, которую Александре Александровне физически тяжело было играть, но она просила не выпускать это место из спектакля. Ей хотелось, чтобы спектакль шел, как всегда. Слушая тогда ее голос, я поражался его свежести, его замечательному интонационному богатству. Яблочкина всегда заботилась о красоте и силе сценического слова, считая его самым драгоценным из даров театра.

За 30 лет совместной работы в Малом театре я неоднократно наблюдал, что близость к театру придавала ей жизненную и творческую энергию. Эта неизбывная кровная привязанность к театру — великая традиция нашей сцены. Именно к такой плеяде актеров-подвижников принадлежала и Александра Александровна Яблочкина.

За последние годы Малый театр понес много тяжелых утрат. Из его рядов выбыли замечательные мастера сцены Е. Турчанинова, В. Рыжова, В. Пашенная... Но образы, созданные этими актрисами, живы и сегодня. Их имена вписаны золотыми буквами в историю советского театра, их творческая жизнь навсегда останется примером для молодых.

Я перебираю в памяти образы, созданные Александрой Александровной Яблочкиной: в «Скутаревском» Л. Леонова, в пьесах К. Тренева, в «Крыльях» А. Корнейчука, многочисленные роли в пьесах Островского — эти драгоценные россыпи правдивых

жизненных наблюдений, — и мне невольно вспоминаются слова Немировича-Данченко о стихийной любви Яблочкиной к сцене, о том, что «вся ее жизнь находилась во власти театра».

Каждый спектакль, да и не только спектакль, каждый приход в театр был для нее праздником. Ей надо было дышать воздухом театра, и тогда силы ее удесатерялись.

Уйдя со сцены, она прислала в театр письмо — завещание труппе. Мы слушали его «на боевом посту» в гриме, в костюмах перед очередным спектаклем «Ярмарка тщеславия». В этом письме со страстью и ревнивой болью она призывала актеров Малого театра всех поколений, и особенно молодых, любовно беречь традиции театра, призывала к самоотверженному труду во славу всего советского искусства. К этому письму-завещанию мы должны почаще обращаться, почаще вспоминать бережное отношение Яблочкиной к искусству, к театру и к каждому из нас. В жизнь театра она всегда вносила атмосферу необыкновенного благородства и чистоты. А ее неутомимая общественная деятельность! Она известна всем. Настоящим человеком и гражданином навсегда останется в наших сердцах дорогая Александра Александровна Яблочкина.

С. МЕЖИНСКИЙ,
народный артист РСФСР

*Дневник урны
1964, 24 мая*